

«Медаль за бой...Медаль за труд...»

Учителям-ветеранам Великой Отечественной войны посвящается.

Привалова Тамара Васильевна

Учитель биологии. Работала в школе № 127 с 20.08.1962 по 01.07. 1983 (21 год).

В армию ушла добровольцем в 1943 году. До мая 1944 года проходила подготовку по специальности «радист». Воевала в составе 42 отдельного полка связи 4-й воздушной армии на 2-м Белорусском фронте. Прошла боевой путь от Смоленска до Берлина. Участвовала в освобождении Белоруссии, территории Польши, была участником Берлинской операции.

С войны вернулась в начале декабря 1945 года. Окончила Новосибирский педагогический институт и до 1983 года работала учителем биологии.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, юбилейными и памятными медалями, значком «Отличник народного просвещения РСФСР».

«Мы воевали не за награды»

Тамара Васильевна Привалова родилась в 1925 году в Искитимском районе Новосибирской области. Семья была многодетной, и с детства Тамаре пришлось познать все тяготы деревенской жизни.

22 июня 1941 года Тамаре было всего лишь 16 лет. С дрожью в голосе вспоминает она тот день: «Мы с братишками и сестренками пошли гулять. Светило яркое солнце, слышался смех детей. И вдруг все стихло. А потом раздался плач. Так для нас началась война».

В июне 1942 года Тамара Васильевна окончила 10 классов с отличием, и поехала поступать в город Новосибирск в медицинский институт. В институт ей удалось поступить без экзаменов, но после беседы с родителями – от мечты пришлось отказаться. Ведь в семье было 7 детей, и всех надо было кормить. Только отец, как машинист

турбомашин, получал рабочую карточку на хлеб – 800 грамм. На остальных полагалось всего лишь по 200 грамм. Если бы старшая дочь не пошла бы работать – младшие ребятки не смогли бы прожить на столь скудном пайке. И Тома принимает решение – отказаться от учебы в вузе, пока идет война. Так Тамара Васильевна стала работать техническим секретарем искитимского горисполкома.

Осенью 1942 года, когда шли тяжелые бои за Сталинград, всех комсомольцев города Искитима, которые имели среднее образование, вызвали в райком партии. Там объяснили, что на фронте нужны были радистки для заброски в тыл врага, и Тамара Васильевна подала заявление добровольца.

Отправке на фронт предшествовала длительная подготовка. Все добровольцы были отправлены в Новосибирск для учебы. Жили девочки-радистки в центре, учеба была каждый день, без выходных, в здании «Запсибзолото». Рядом, в соборе Александра Невского, располагался клуб.

Первым делом девочек повели к парикмахеру, который коротко остриг их волосы. Длинные косы в то время на фронте не разрешали. После этого последовали долгие часы учебы: немецкий язык, шифрование, изучение техники.

В начале 1943 года Тамара Васильевна попала на фронт. Ее отправили под Смоленск.

«Выходим мы из вагона-теплушки, нас встречает капитан. Он привел нас в здание без окон. Мебели никакой там тоже не было. Мы постелили газеты и легли спать прямо на пол. Вставать в течение ночи нам тоже было запрещено. И скоро мы поняли почему. С наступлением темноты город начали обстреливать бендеровцы. Ведь город еще только освободили, все вокруг тлело, а враг прятался среди развалин домов.

Утром девочек-радисток познакомили с техникой, на которой им придется работать. Это была радиостанция американского производства. Именно с этой радиостанцией Тамаре Васильевне и пришлось пройти до самого Берлина.

Шли бои за Белоруссию, вся территория которой – сплошное болото. Сыро, грязно. Зажечь огонь нельзя, потому, что кругом враг. Простывшие и охрипшие девочки исправно выполняли свою работу. Радиостанция была замаскирована в хвойном лесу. Кругом шли бои. Прямым текстом приказы командиров по рации передавать было нельзя, поэтому задачей девочек было принимать шифры и передавать их в центр, а также самим передавать шифрограммы. Так в то время осуществлялась координация боевых действий на обширной линии фронта.

С дрожью в голосе Тамара Васильевна вспоминает бои за Белоруссию. Там впервые она приняла боевое крещение, кругом были раненые и убитые. Раненые стонали от боли, обезболивающих не было. Боль их была столь нестерпима, что многие умоляли добить их. И юным девочкам в минуты отдыха от рации (а с рацией нельзя было работать больше 6 часов в день – терялась точность донесений) приходилось помогать раненым.

Тамара Васильевна принимала участие в освобождении Белоруссии, Поволжья, Польши, Берлина.

Больше всего Тамаре Васильевне запомнились бои за Одер. Враг был хорошо укреплен. Окопы, доты – только самолеты и могли достать цель. Река была красная от крови. Командиры уговаривали девочек-радисток не смотреть, как река несет бесконечным потоком трупы людей. Но оторваться от этого зрелища было невозможно!

Именно при переправе через реку Одер ранение и контузию получила и сама Тамара Васильевна. Снаряд разорвался совсем рядом, осколки попали в руку, грудь и колено. Очнулась только в госпитале. Из-за контузии девушка неделю не могла ни говорить, ни слышать. Лекарств не было, поэтому медики прикладывали к ранам мох. Этим и лечили. На фронт Тамара уже не попала – когда она выздоровела – война уже окончилась. Но демобилизоваться удалось только в ноябре 1945 года. До этого времени полк дислоцировался в Пруссии.

9 мая 1945 года Тамара Васильевна встретила в Берлине. Позже, на торжественном фуршете, которое командование давало в честь Дня Победы, юная Тамара танцевала с самим Рокоссовским. Там же, в Пруссии, Тамара Васильевна познакомилась со знаменитой актрисой Валентиной Серовой, с Василием Сталиным. Несколько раз встречалась с Георгием Константиновичем Жуковым.

«На своем пути я видела много разрушенных, сожженных городов и сел, видела такое, что и в страшном сне не приснится. Поэтому с такой радостью, ликованием и слезами мы и встретили День Победы. Мне посчастливилось остаться живой! Я была на Параде Победы 22 июня 1945 года в Берлине.

Никаких особых наград с войны я не привезла. Есть десяток благодарностей Верховного Главнокомандующего, есть орден Отечественной войны второй степени, юбилейные и памятные медали. Но это не главное.

Встречаясь с однополчанами, мы вспоминаем не о наградах, не за них мы воевали. Мы вспоминаем дороги войны. Мы вспоминаем тех, кто не вернулся с войны и тех, кто прежде времени ушел из жизни. Кого военные отметили «достали» в мирной жизни.

Работая в школе (а только в школе № 127 я проработала 21 год), я часто рассказываю учащимся и молодым коллегам о тех испытаниях, что выпали на долю моего поколения.

Война была воистину Великой и Отечественной. Мы воевали не за свой конкретный дом, не за свой конкретный район, мы воевали за Отечество! И не в том дело, сколько и кому дала наград Родина, а в том, что МЫ победили! Мы спасли от порабощения Родину, свой дом, свою улицу, свой город!»

Сражения, битвы и подвиги испокон веку считались уделом мужским. Женщинам предназначалось совсем другое: беречь домашний очаг, поднимать детей, а еще – ждать мужчин, уходивших на войну. И они ждали, каждый день молились, чтобы их любимые выжили. Многие возвращались, но многие с гордо поднятой головой погибали при честном сражении. Только слабые женщины просто ждали, сильные же в то время приходили на помощь своим любимым мужьям и сыновьям. Одной из таких героических женщин стала Привалова Тамара Васильевна.

Тамара Васильевна – всегда была желанным гостем в нашей школе, она сотрудничала с музеем истории школы, выступала с фронтовыми воспоминаниями перед учителями и учащимися. Несмотря на серьезную болезнь, Тамара Васильевна постоянно принимала участие во всех мероприятиях, которые проводили в школе. Ведь только человек, сам прошедший через пожарище войны, сможет объяснить молодежи достоинства мирной жизни. К сожалению, Тамара Васильевна, не дожила до юбилея Великой Победы. Но память об этом незаурядном человеке будет жить в поколениях учеников гимназии № 14 «Университетская».

«Семнадцать – мало,
Девятнадцать – много!»

Так мы считали
На фронтовых дорогах.

А в двадцать лет –
Война уж за плечами,
Но жизнь, смотри,
Совсем еще в начале!

Ну а потом
В труде обыкновенном
Не забывали
Доблести военной.

Но время шло,
И головы седели.

Но никогда
Мы не остынем в деле!

Войны солдаты,
Навсегда солдаты!

Полотина Таисия Семеновна

Родилась 10 июля 1928 года.

Когда началась Великая Отечественная война, Таисии Семеновне едва исполнилось 13 лет. Однако ей пришлось пережить все тяготы военного времени. Дети войны вынуждены были работать наравне со взрослыми. В настоящее время Полотина Таисия Семеновна награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

С 1963 по 1987 год работала в средней школе № 127 учителем начальных классов.

Таисия Семеновна имеет многочисленные награды, занесена в Книгу Почета города Новосибирска.

Юность, опаленная войной.

Я родилась 10 июля 1928 года в деревне Мальково, Купинского района Новосибирской области.

В войну моя семья переехала в совхоз Лузино, Омской области. У родителей было 8 детей, поэтому с 12 лет пришлось работать.

Детям войны, наравне с взрослыми, приходилось испытывать на себе все тяготы того времени. С 1 мая по 1 октября работала и на комбайне (вилами поправляла копны), и на сенокосилке, и на волокушах (на быках тащили копну к скирде). Конечно, очень сильно пострадало здоровье, но в то время умели работать, не думая о себе. Даже дети отдавали все заработанные деньги фронту и сумели собрать на танк. И это в то время, когда в Омске можно было купить картошку, муку, сахар.

Зимой мы и учились, и работали. Работать приходилось, так как дети по карточке получали 100 граммов хлеба, а служащим полагалось 400. Поэтому зимой я была и секретарем, и школьным библиотекарем.

Учиться приходилось в невероятно сложных условиях. Книг не было, учебников не было. Тетрадей, бумаги тоже не было. Из библиотеки ученикам выдавали старые списанные книги, на них и писали. Писали и на полях газет. Чернила делали из свеклы или из сажи. Каждому ребенку полагался в день лишь маленький кусочек хлеба. Кроме него мама давала мне еще две картошинки, которые я съедала вместе с кожурой. Сырую картофелину разрезали на несколько частей, грели на печке (без масла) – это и был обед для подростка, который и работал, и учился.

Зимой было очень холодно. Утром вода в стакане, в ведре замерзала. Чтобы хоть как-нибудь обогреть школу, после уроков все шли на заготовку дров. Теплой одежды тоже не было, и нам после работы приходилось долго согреваться возле большой, но нежаркой печки.

В 1944 году я окончила 9 классов, и переехала в село Десподзуновка, Омской области. Пошла работать в местную школу учительницей начальных классов (тогда не требовалось специального образования). Одновременно заочно училась в педагогическом техникуме. Всего в школе было 45 человек (только начальная школа). Четыре класса и три учителя. В моем классе училось 12 детей. Переростки, даже ровесники. Всем учителям тогда в качестве зарплаты полагалось 8 килограммов муки. По тем временам целое богатство. Тем не менее, ее не хватало. Когда пекли хлеб, добавляли туда картошку, тертую вместе со шкуркой, а дрожжи делали из хмеля.

Когда я уже подросла, а война уже закончилась, это тяжелое время не оставило меня. В послевоенные десятилетия страна жила думами о войне, о подвиге народа, на примере героев той войны воспитывались целые поколения.

С 1952 года я начинаю работать вожатой в пионерском лагере «Артек».

В послевоенные годы зимой в «Артеке» поправляли свое здоровье дети-инвалиды, больные или раненые. Смена длилась ровно одну четверть. Дети там отдыхали, лечились и, параллельно с этим, учились. Летом же «Артек» собирал детей со всего мира. Это был образцово-показательный детский лагерь советской эпохи.

Меня поставили работать вожатой в первый советский отряд. В летнюю смену приезжали отдыхать ребята из Китая, Франции, Греции, Германии, Италии, Польши, США и других стран. И наши советские ребята просто обязаны были быть лучшими, так как речь шла о репутации страны. Поэтому в советский отряд собирались лучшие таланты во всей страны. Юные спортсмены, художники, артисты – все направления должны были быть представлены в рамках одного отряда. И советские ребята были лучшими!

В «Артек» часто приезжали многие знаменитые люди. Приезжал герой Советского Союза Маресьев, о котором Борис Полевой напишет «Книгу о настоящем человеке». Постоянно отдыхали в Артеке и встречались с ребятами мама Зои Космодемьянской, приезжали мамы Володи Дубинина, Олега Кошевого и других юных героев, погибших в войну. Запомнился ребятам из нашего первого отряда приезд девочки Риммы из Ленинграда. Во время войны она попала в оккупацию и фашисты били ее за то, что она отказалась снимать пионерский галстук.

Евдокия Тимофеевна Дубинина, мама пионер-героя Володи Дубинина в гостях у артековцев.

Мы ездили на экскурсию на самый большой теплоход Черноморского флота того времени – «Россия». Это был персональный гитлеровский корабль, захваченный во время войны. Там был бассейн с настоящим пляжем, фонтан, музыкальный салон с белым роялем, кинотеатр. Капитан этого гигантского корабля Манн водил нас по всем палубам и лично показывал его.

Многое можно было бы рассказать об артековской дружбе.

Рассказать о том, как, встречаясь через 20 лет, плакали от радости. Как ездили на встречи друг с другом. Можно было бы рассказать о Алексуткине Вите, который называл меня мамой (его родную маму расстреляли фашисты), и после «Артека» много лет он меня нашел. В своем письме, написанном через 15 лет, он по-прежнему называл меня мамой.

Прощание после каждой смены было бурным. Казалось, что вся душа оставалась с этими детьми. Да и дети плакали, стучали в окошко автобуса. Но наступала следующая смена, приезжали новые дети, и все начиналось заново...

Наш народ пережил страшную войну. Но пока в нашем народе жива преемственность – он будет жить!

Михаил Исаковский, 1945г.

*Посвящение женщинам войны
Да разве об этом расскажешь -
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..
В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын.
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.
Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все - без конца и без счета -
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.
Одной тебе - волей-неволей,
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома и в поле,
Одной тебе плакать и петь.
А тучи свисают все ниже,
А громы грохочут все ближе,
Все чаще недобрая весть.
И ты перед всею странюю,
И ты перед всею войною
Сказалась - какая ты есть.*

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.
В холодные зимы, в метели,
У той у далекой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.
Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начиненных тобой.
За все ты бралась без страха,
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой и ткахой,
Умела - иглой и пилой.
Рубила, возила, копала,
Да разве же все -перечтешь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что - будто отлично живешь.
Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.
И воин, идущий на битву
И встретить готовый ее,
Как клятву, шептал, как молитву,
Далекое имя твое...

